

информации по истории науки развиваются вместе с самой наукой. При этом благодаря НТР, развитию технических средств передачи и сохранения информации не только появляются новые виды источников, но перестает фиксироваться значительный объем ретроспективной информации, новые средства коммуникации оказывают негативное влияние на сохранность источников, в том числе, по истории науки. Это ставит перед научным сообществом задачу разработки новых способов документирования и сохранения социальной памяти. В этом направлении есть определенные достижения (См. напр.: Мокрова М. В. Архив устной истории науки: пополнение личными коллекциями в 2000 г. // Вопросы истории естествознания и техники. 2001. № 1. С. 198–202; История советского атомного проекта: документы, воспоминания, исследования. Вып. 2. СПб., 2002; Губарев В. С. Фантастика в чертежах: судьба науки и ученых в России. М., 2003.). В то же время при интерпретации источников по истории науки, необходимо помнить, что источник несет в себе информацию, которую его создатель намеренно и сознательно зафиксировал, именно это отвечало его творческому замыслу. Если подходить к интерпретации данных источника с такой позиции, то можно определить достоверность приведенных свидетельств, событий, фактов. Кроме достоверности, сообщаемой в источнике информации, и формирования на этой основе представлений об исследуемом предмете, в деятельности историка науки возникает необходимость рассмотрения интерпретируемого источника в контексте изучаемой эпохи, в системной взаимосвязи с другими источниками. Вся совокупность источников (в рассматриваемом аспекте — по истории науки) будет представлять информационную сеть, состоящую из продуктов интеллектуального творчества представителей науки. Имея базовый информационный ресурс в области истории науки в виде фиксированных источников информации, применив системный подход при их интерпретации, исследователь актуализирует новый, информационно-коммуникационный уровень когнитивной истории науки.

Д. В. Жадяев
Днепропетровск

КАРТИНА МИРА КАК ПРОЦЕСС: КОНЦЕПЦИЯ А. Н. УАЙТХЕДА

Сыздавна существовало представление о мире, как о движении. Поиски его сути в древнегреческой философии увенчивались нахождением образа огня, мерами возгорающегося и мерами затухающем (Гераклит), понятием «апейрон» (Анаксимандр), беспредельной субстанции, части которой всегда изменяются, целое же остается неизменным. А новейшая история философии завершается разделами о нелинейных теориях, которые находят свое применение практически во всех отраслях науки: физике, биологии, медицине... Представления о развитии, изменении являют собой основы представлений о современной картине мира в синергетической парадигме. Теория процесса Альфреда Норта Уайтхеда,

являясь предвосхищением знаменитых работ по синергетике, упоминается лишь вскользь, хотя именно она предсказывала возможность раскола звезд и провела уникальное сопоставление органического и неорганического, микро- и макроуровней, в которых нет строгого раздела на противоположности, а все существует через процесс. Как известно, картина мира может быть не только научной, но и социологической, и религиозной. Понятие процесса может быть обнаружено во всех этих сферах объединяя их, возможно, в одну картину.

«Учения процесса» (Process Studies), успешно проводящиеся и сегодня (в США), свидетельствуют о том, что не все еще сказано философией организма и не все сказано об этой концепции А. Н. Уайтхеда.

На постсоветском пространстве мы можем найти работы, посвященные некоторым аспектам метафизики процесса, которые представлены такими учеными как Богомолов А. С., Юлина Н. С., Киссель М. А., западным исследователем Хиллом Т. И. Однако когерентная схема А. Н. Уайтхеда более красочно представлена такими западными исследователями как Дж. Кобб, Джонсон А. Х., Шерборн Д., Леклерк И., Хаммершмидт В., Кристиан В. и Шилп П. А., а также философом-долгожителем Чарльзом Хартшорном (Charles Hartshorne (1897–2000). В некоторых русскоязычных изданиях фамилия упоминается как Хартшорн, что на наш взгляд, неправильно.)

Предметом нашего рассмотрения является картина мира как процесс, согласно концепции А. Н. Уайтхеда.

Подход А. Н. Уайтхеда к проблеме субъекта и объекта является нетривиальным. Будучи логиком, математиком и педагогом-теоретиком [4, с. 816], он пытается увязать разные уровни физической картины мира (микро- и макроуровни), найти не только связь между ними, но и показать то общее, что должно лежать в основе атомов, молекул, организмов (естествознание), обществ (мораль) и даже отношений мира и Бога (религия). Единым, что может объединять все эти совершенно разнородные элементы действительности, является то, что все они способны быть действительными, *актуальными*, в отличие от того, что существует *потенциально*. Прошлое, например, реально, но не действительно. Действительно то, что существует в данный момент, в сознании данного субъекта, однако не как таковое, а обогащенное его предыдущим опытом и таким образом, каждый раз новое, каждый раз предполагающее какую-то субъективную цель, к которой направлены действия и намерения переживающего опыт.

Сущность не может быть идеей в платоновском смысле, иначе мы просто должны отказаться от всего, что дает нам опыт, благодаря которому мы можем знать, что могло быть до появления человека, какие температуры на других планетах и т. д. Вообще в случае принятия парадигмы Платона, мы должны отказаться от всякого познания, ибо все знание должно содержаться в нас самих. «Мое положение заключается в том, что в нашем чувственном познании мы познаем несравненно больше нашей собственной индивидуальности» [2, с. 85].

Общим для всего того, что встречается человеку в опыте, является то, что оно является действительным, актуальным. Собственно в этом Уайтхед и видит сущность. Единицей реальности он предлагает считать «актуальную сущность». Понятие «актуальная сущность» возможно через свою противоположность, по-

тенциальное, «вечный объект». Вечными объектами являются все наши представления о линиях, оттенках цветов, представления о ценностях и т. п. Они имеют для каждого человека неизменный статус. Изменяется лишь их воплощение путем ингрессии (вхождения) в актуальном мире, мире, объявленном относительным в годы написания основных работ А. Н. Уайтхедом.

Люди с разным зрением могут воспринимать свет светофора по-разному: то как красный, то как черный, но общим для них есть неизменное понятие самого красного. Так же в восприятии красного могут быть задействованы иные вечные объекты — ценности: один и тот же свет может означать и опасность, и радость. Какова же его суть? Суть должна заключаться в способе его соединения с вечными объектами. Идея должна получать свое воплощение, а не оставаться только идеей. Это согласуется и с христианским суждением о том, что вера без дел мертва.

Идея связывает мир вечного (потенциального) и действительного (актуального) «Идея — это мост между ними, с их двумя сторонами» [5, с. 65]. Представление о независимом существовании идеи было, по А. Н. Уайтхеду, большой ошибкой в течении столетий, «Не существует такого рода существований: каждая сущность может быть понята только в терминах, путем которых она вовлечена в остальной универсум» [5, с. 64]. Так, причиной остановки мотора автомобиля может быть идея того же красного света, так как она понята в отношении ее к окружающему движению. То же красное пятно может представлять собой величественный восход солнца, и ценность зрелища тут очевидна. Так же этот восход может быть изображен художником на холсте, и мы, по А. Н. Уайтхеду, понимаем заключенную ценность в картине именно как произведение искусства. Таким образом, автор философии процесса дает представление об относительности опыта.

При таком взгляде на действительность актуальная сущность не перемещается в пространстве, она только становится [1, с. 73]. Картина мира, представленная Ньютоном, в таком случае является лишь частным случаем. Стол, который мы можем воспринимать, может быть нами классифицирован как предмет мебели, но если наша субъективная цель иная, то мы можем этот же предмет посчитать и хорошими дровами. Но суть остается неизменной — актуальная сущность, которая нашла свое воплощение благодаря вечному объекту: мебель, дрова, возможность поддержать жизнь (если это обеденный стол) или спасти ее (если это те же дрова, используемые в экстремальных условиях) и т. д. В уайтхедовской картине мира все существует путем *событий*, все, кроме понятия Бог. Последнее может быть только сущностью.

Таким образом, электрон есть актуальная сущность, равно как и актуальное событие (он наблюдается то тут, то там), молекула может восприниматься как одно событие, имеющее большую степень неизменности. Но ее гипотетическое разложение на атомы подобно лишь фокусированию внимания на ветке дерева, которая является так же организмом как и само дерево, однако обладает меньшей степенью жизненности. Атомы и ветка существуют лишь при присоединении к ним предиката в нашем мышлении: «это — атом», «это — ветка» и т. д. [1, с. 260–261]. Такие предикаты, собственно и есть вечные объекты, которые, од-

нако, присоединяются не к субъекту высказывания, по А. Уайтхеду, а к субъекту их переживающему. В этом пункте А. Н. Уайтхед отмечает недостаток всей современной науки в ее чрезмерной абстракции; он строит свою метафизику процесса как преодоление аристотелевской субъектно-предикативной формы суждений. опытное познание, его переживание, все же являются исходным этапом. Его, как отмечает А. Н. Уайтхед в книге «Функции разума», должна быть в состоянии интерпретировать система общих, связанных между собой идей [3, с. 76].

Возвращаясь к примеру с веткой (макроуровень) и молекулой, мы находим связь их с жизнью в том пункте (согласно Уайтхеду), что чем более они являются устойчивыми соединениями, тем меньшей степенью жизненности они обладают. Камень, дерево, человек... Чем больше целое зависит от своей части, тем совершенней организм, тем большей он обладает степенью жизненности. Ущерб, причиненный части, должен отражаться на общем состоянии целого, что невозможно, например, для мертвого камня. Такое понимание должно лежать при построении обществ, которые в свою очередь, могут и должны своим существованием воплощать идею, идеал, вечный объект. Именно при таком подходе возможно совершенствование не только на уровне организма, но и на уровне образовательных учреждений, и на уровне государства. «Жизнь прячется в промежутках каждой живой клетки» [1, с. 105].

В картине мира по А. Н. Уайтхеду оказывается все слаженным. Например, сам человек, должен являться актуальной сущностью, событием, существующим какой-то промежуток времени, воплощающий собой незримую душу, которую мы обнаруживаем лишь по поведению и воздействию на нас, так же, как мы обнаруживаем, но не можем созерцать электромагнитное поле. Восприятие человеком мира осуществляется путем прохождения трех фаз: «конформальной», «концептуальной», «компаративной». Данные чувств приспособляются к понятиям (предикатам, вечным объектам) и сравниваются, достигая «сатисфакции» (satisfaction). Процесс этот начинается с физического полюса и переходит в концептуальный, чтоб затем оформиться в знание. Противоположный процесс происходит при воздействии Бога на мир: эти полюса — концептуальный и физический — противоположны у человека и у Бога. Человеческая жизнь существует лишь постольку, поскольку его «созерцает» Бог, а Бог для человека существует, поскольку он мыслится человеком. И то, что человек может познавать, Богу достаточно лишь мыслить.

Космология Альфреда Норта Уайтхеда лишь с некоторыми оговорками подтверждает тезис Лейбница о предустановленной гармонии и является продолжением гиппократовского «все дышит взаимным согласием».

Новейшие исследования, связанные с запуском в Церне большого адронного коллайдера, могут подтвердить или опровергнуть взгляды Уайтхеда на природу и познание, однако вряд ли человеческая жизнь перестанет быть актуальным событием или в ней начнет получать воплощение то, что только мыслится человеком (чего, собственно, и домогаются абстрактно и не в меру утилитарно настроенные научные направления). Однако, познание, как утверждал сам Уайтхед, безгранично и всякое познание это непременно нечто новое: «...Иногда мы озадачены, потому, что непосредственный опыт не может подобрать необходимое нам сло-

во» [1, с. 182]. Значительную часть нашего мышления составляют чувства, а не слова. Да и сами-то слова, по А. Н. Уайтхеду, не могут играть первичной роли в познании: «Слово “лес” может наводить на мысль о лесе, но и сам вид леса или воспоминания о нем могут намекать на слово “лес”» [1, с. 182].

Дискуссии о метафизике процесса открывают широкое поле для последующих решений, касательно того, какова картина мира, или какой мы должны ее себе представлять. В такой «разгорающейся» и «затухающей» действительности и вечных объектах, благодаря неизменности которых она получает свою интерпретацию, возможны новые соединения и вхождения, если только теоретическая работа не станет слишком абстрактной.

1. *Whitehead, Alfred North. Process and Reality: An Essay in Cosmology. Gifford Lectures Delivered in the University of Edinburch During the Session 1927-28. Corrected Edition Edited By David Ray Griffin and Donald W. Sherburne.: THE FREE PRESS, New York, 1985. 413 p.*

2. *Whitehead, Alfred North. Science and the Modern World. Lowell Lectures, 1925.: A MENTOR BOOK. Published in England by Cambridge University Press. Printed in the USA, 1960. 191 p.*

3. *Whitehead, Alfred North. The Function of Reason.: Beacon Press Beacon Hill Boston, 1959. — 90 p.*

4. *Whitehead, Alfred North // Encyclopaedia Britannica: Macropaedia; Knowledge in Depth Vol. 19. USA. 1976. P. 816–818.*

5. *Whitehead A. N. Immortality // Essays in Science and Philosophy. “Philosophical Library”, New York, 1948. P. 60–75.*

Е. Д. Жукова

Уфа

ПОНЯТИЕ «МОЗАИЧНАЯ КУЛЬТУРА» В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Основные социокультурные функции образования связаны с решением задачи социализации и инкультурации личности обучаемого посредством трансляции ему социального опыта, накопленного как человечеством в целом, так и профессиональным сообществом. Это предполагает введение человека в мир норм и правил социальной и культурной адекватности обществу и обучение его специализированным знаниям, умениям и навыкам продуктивной деятельности в рамках осваиваемой им социально-функциональной роли (профессии) в общественном разделении труда. Именно процессы инкультурации личности, усвоения ею норм и ценностей, регулирующих коллективную жизнедеятельность членов сообщества и поддерживающих необходимый уровень социальной консолидированности людей, ведут к непосредственному социальному воспроизводству сообщества как культурной системной целостности.

Однако, в процессе стандартизации образования все очевиднее выявляются проблемы, связанные с поликультурными особенностями и регионально-этни-